

Шэнь Мянью, видя его реакцию, почувствовал, что она слишком спокойная, и это его немного раздосадовало.

— Это звезда, дарю тебе.

Жун Юэ улыбнулся ещё шире.

— А поцелуй в качестве благодарности?

Обычно Шэнь Мянью отказался бы и начал бы читать ему лекцию, но этот камень был дорогим, и поцелуй казался не такой уж большой платой.

— Ладно, целуй. — Он закрыл глаза. — Но только не в губы, первый поцелуй я оставлю для суперкрасавицы.

Метеоритный дождь продолжался.

Жун Юэ наклонился, обнял его голову и, глядя на его тонкие губы, поцеловал.

Первый поцелуй.

Вкус первого поцелуя был одновременно кислым и сладким. Жун Юэ, целуя его, встал на колени. Шэнь Мянью, почувствовав прикосновение к губам, вдруг открыл глаза. На фоне звёзд Жун Юэ с закрытыми глазами выглядел как настоящий красавец, погружённый в блаженство.

Шэнь Мянью тоже был готов потерять голову.

Иногда день проходит быстро, а иногда секунда кажется вечностью.

Время от поцелуя до того, как Жун Юэ отпустил его, было очень коротким, но в голове Шэнь Мянью пронеслось бесчисленное количество образов.

— Ты вернёшься в город Лунчэн после экзаменов? — вдруг спросил Жун Юэ, касаясь его щеки пальцем. — Поступишь в университет в Лунчэне и больше не вернёшься?

Шэнь Мянью был настолько шокирован поцелуем, что даже не услышал его слов.

Жун Юэ, видя его выражение, шагнул вперёд, обнял его и прошептал на ухо:

— Ты бросишь меня?

Он намеренно понизил голос, и его обычно звонкий юношеский голос стал низким и соблазнительным, словно затягивая в темноту.

Слово «бросишь» прозвучало так неожиданно и серьёзно, что Шэнь Мянью даже испугался ответственности. Кто я такой, чтобы обещать тебе, что никогда не брошу, что бы ни случилось?

Жун Юэ закрыл глаза, чувствуя себя ничтожным перед своим розовым кустом.

— Не оставляй меня одного.

В этот момент метеоритный дождь внезапно прекратился, и небо снова погрузилось в тишину.

Шэнь Мянью очнулся, отстранил Жун Юэ и, глядя ему в глаза, с трудом проговорил:

— Что ты только что сказал?

Жун Юэ просто смотрел на него, слегка сжав губы, и больше ничего не сказал.

На обратном пути Жун Юэ первым уснул, и Шэнь Мянью позволил ему прислониться, а сам смотрел на него. Под этим почти идеальным лицом была изящная, белоснежная шея, на которой висело ожерелье. Шэнь Мянью протянул руку, потрогал камень, а затем поднял взгляд на лицо Жун Юэ.

Губы горели.

Этот камень действительно был дорогим.

Но даже так, этот поцелуй был слишком ценным.

Шэнь Мянью провёл пальцем по своим губам, пытаясь думать, но водитель автобуса был слишком резким, и после нескольких резких поворотов Шэнь Мянью почувствовал, что его укачивает, и мыслить стало невозможно.

Когда они вернулись домой, было уже поздно, и Жун Юэ, приняв душ, сразу же упал в кровать и заснул. А Шэнь Мянью всю ночь не мог уснуть.

В воскресенье Е Цин пришёл к Шэнь Мянью поиграть, и два взрослых парня устроили соревнование перед игровой приставкой, не уступая друг другу. После нескольких раундов Лю Юй принесла им фрукты, и они сделали перерыв.

Шэнь Мянью, перекусывая, не удержался и заговорил:

— Е Цин...

Е Цин, этот простак, поднял голову, с соком фруктов на губах.

— М?

Шэнь Мянью:

— Ладно, ничего.

Казалось, его беспокойство не стоило делиться с другими. Что он должен был спросить? Влюбился ли он в того мальчика? Тринадцатилетнего? Всего одно предложение содержало столько поводов для насмешек!

Шэнь Мянью выглядел слишком озадаченным, и даже такой непонятливый, как Е Цин, это заметил.

— Ни о чём не думай, сейчас самое важное — это гаокао. Разве ты не говорил, что обязательно поступишь в Университет Лунчэна?

Шэнь Мянью сжал губы и откинулся на спинку дивана. Он смотрел в потолок, чувствуя пустоту.

— Моё появление здесь было случайностью. Если я поступлю в Университет Лунчэна, не стану ли я постепенно терять связь с этим местом? — Если он поступит, то его жизнь и учёба будут связаны с Лунчэном. Как он сможет оправдать своё возвращение в городок Лунцзин?

Е Цин не ожидал, что Шэнь Мянью тоже будет беспокоиться об этом. Он поднял голову и ударил его по руке.

Шэнь Мянью, увидев его руку, испачканную фруктовым соком, тут же вытер её салфеткой.

Е Цин рассмеялся.

— Тебе дали немного солнца, и ты уже летишь, да? Твой дом здесь, куда бы ты ни сбежал, ты всегда будешь человеком из городка Лунцзин. Если захочешь вернуться, просто возвращайся, и если негде будет жить, приходи ко мне, я оставлю тебе место на полу.

Шэнь Мянью с отвращением ответил:

— Не хочу спать на полу с тобой.

Е Цин посмотрел на него сбоку.

— Не думай так много, просто учись хорошо! — Е Цин решил за него.

— Не думать так много? — Шэнь Мянью, казалось, нашёл выход.

Е Цин усмехнулся.

— О чём ты вообще беспокоишься?

Шэнь Мянью покачал головой.

— Даже если есть проблемы, это нормально. Ты такой умный, рано или поздно найдёшь ответ.
— Е Цин доверял ему на все сто.

Шэнь Мянью снял очки, улыбнулся и сказал:

— Хотя ты болтливый и бесполезный, в ключевые моменты ты всё-таки полезен.

Е Цин:

— Пфф!

Они оба рассмеялись.

Шэнь Мянью решил сосредоточиться на подготовке к гаокао.

Только иногда, видя Жун Юэ в школе, он не мог удержаться, чтобы не посмотреть на него, ища на его шее то ожерелье. Иногда, когда Жун Юэ двигался резко, ожерелье выскальзывало из-под его школьной формы, и сверкающий камень идеально сочетался с его чёрными, как обсидиан, глазами.

Однажды утром Лю Юй собралась пойти по магазинам с подругами из города и искала ожерелье, чтобы дополнить наряд. Она подошла к сыну и спросила:

— Ты ведь купил то ожерелье в Германии, тебе оно очень понравилось, и ты потратил на него много денег. Можно я одолжу его?

Шэнь Мянью вздрогнул и спросил:

— У тебя столько ожерелий, зачем тебе именно это?

— Камень на нём особенно сверкает, и он отлично подойдёт к этому платью. — Лю Юй покрутилась перед сыном, демонстрируя свою красоту.

Шэнь Мянью открыл банку колы и, не моргнув глазом, солгал:

— Я его не привёз с собой.

Лю Юй, услышав это, тут же сдалась и пошла искать замену в своей комнате.

Шэнь Мянью, увидев, что она ушла, с облегчением выдохнул и стал активно пить колу, чтобы скрыть свою вину. Когда Лю Юй выходила из дома, Шэнь Мянью открыл ей дверь и проводил до порога. Как только она ушла, он увидел Жун Юэ, который стоял под деревом и отдыхал с закрытыми глазами. Шэнь Мянью тихо подошёл к нему.

Летнее солнце пробивалось сквозь листья, и свет играл на лице Жун Юэ. Ветер шевелил листья, и тени на его лице менялись. Шэнь Мянью смотрел на его губы. Губы Жун Юэ не были такими тонкими, как у него, и казались мягкими и упругими.

— Скрип.

Внезапный звук открывающейся двери прервал мысли Шэнь Мянью. Он обернулся и увидел, как Жун Хуай выходит из дома.

Это был первый раз, когда Шэнь Мянью видел Жун Хуая после того случая.

Увидев его, Шэнь Мянью вспомнил, как тогда обнял его сына и спросил, можно ли оставить его себе. Он сгорал от стыда и не мог смотреть Жун Хуая в глаза.

Жун Хуай увидел его, но без всякого недопонимания, просто улыбнулся. В руках у него был веер, и он подошёл к Жун Юэ, чтобы обмахивать его.

Шэнь Мянью показал на веер, а затем на себя.

Жун Хуай кивнул и передал ему веер.

Шэнь Мянью начал обмахивать Жун Юэ, а Жун Хуай спокойно вернулся в дом.

Жун Юэ был очень чувствителен к неестественным вещам, и, почувствовав искусственный ветер, он проснулся. Сначала он открыл глаза, сонно посмотрел на Шэнь Мянью, а затем, оставаясь в прежней позе, снова закрыл их.

— Господин, обрати на меня внимание, — с улыбкой сказал Шэнь Мянью.

— Брат Шэнь, — голос Жун Юэ был медленным, ведь он только что проснулся.

— М.

Летний полдень действительно был удивительно приятным.

Время Шэнь Мянью в городке Лунцзин постепенно подходило к концу, а это означало, что он всё ближе к гаокао.

[Примечаний и комментариев автора не обнаружено]

<http://bllate.org/book/16180/1451486>